

Первая женщина-фотограф 024, сука родится заново.

Взгляд Ян И упал на Ян Цзымэй, который был тихим и молчаливым, и подмигнул: "Сяо Мэй ах, хотя Цзяньмин и не такой богатый, как тот гонконгский бизнесмен, но преимущество в том, что он молодой, красивый и щедрый. Я думаю, вместо того, чтобы сопровождать старика, который может быть твоим дедушкой в этом возрасте, ты должен сопровождать Цзяньмина".

"Ян Один, что ты сказал?" Ян Цин услышал конец предложения и яростно отругался.

"Упс, Я Цин, что я говорю, твоя семья пуппи естественно знает это хорошо, не думай, что у тебя есть дочь, которая ледяная и чистая в любви, но я не знаю, это уже долгое время, это старик **снабжение." Янг Один Нэйшн чихнул: "Я не хотел сейчас говорить, это было просто для того, чтобы дать вам, ребята, лицо, как мило, что вы не вознаграждены!"

"Няня!" Взгляд Ян Цина сурово повернулся к Ян Цзымэй: "То, что он сказал, правда?"

"Нё-ё, скажи маме, что то, что он сказал - фальшивка, ты не можешь быть той бесстыдной девчонкой." Хуан Сюй Ли спросил, как она в страхе дергала за руку Ян Цзы Мэй.

Нижняя часть глаз Ян Цзымэй замерзла, когда он смотрел на Ян Го...

Спина Ян И И была слегка охлаждена, чувствуя себя так, как будто ее порезало холодным лезвием, он поспешно вытащил дверь: "Я пойду, посмотрю, насколько вы, ребята, можете быть хорошими!".

"Насколько хорошими мы можем быть, не знаю, но, пока ты скоро плохо себя чувствуешь, я знаю однозначно." Ян Цзыбэй холодно сказал: "Ради той же самой деревни, доброе напоминание о необходимости остерегаться автокатастроф!"

При этом она выбросила содержимое своего стола и закрыла дверь глухим звуком.

Ян И И проклял и взял свои вещи, он был настолько хорош в вождении, что не было бы никакой аварии.

Кто знает, менее пяти минут езды он случайно врезался в самосвал, оставив его со сломанными костями и парализованным в постели на всю жизнь.

Ян Цзымэй не виноват, только то, что она видела, что он попал в этот беспорядок, так что она не потрудилась взять на себя обязательство преподать ему урок.

"Ньонио, поговори со мной!" После того, как Ян И И ушёл, Ян Цин сурово сказал Ян Цзы Мэй: "Что он только что сказал о том гонконгском торговце?".

"Папа, что такое Янг Один? И ты ему веришь?" Ян Цзымэй с нетерпением сказал: "Сегодня я пошёл на антикварный аукцион с мастером Сонгом и встретился с Хуо Вэньхуа, гонконгским бизнесменом, который помог ему заказать кладбище фэн-шуй, когда ему было пять лет, поэтому я поболтал с ним и помог ему мимоходом разрядить ярость персикового цветка".

"Ховинхуа"? В это время Хуо Вэньхуа уже имел отличную репутацию, а те, кто был чуть более знающим, все знали его имя, и Ян Цин, естественно, тоже знал.

"Хмм." Ян Цзымэй кивнул.

"Он такой богатый человек, и он хочет, чтобы ты помог ему расплавить мертвых?" Ян Цин

спросил с небольшим недоверием.

"Потому что ваша дочь - талантливый фотограф!"

Услышав ее слова, Ян Цин мало что сказала. Первоначально он не верил в фэн-шуй, но после того, как семья перенесла гробницу, всё в семье начало оживать, как мёртвое дерево, и он начал восставать, а его жена родила двух сыновей, точно так же, как говорил даосский лидер Ю Цин.

"Ниу Ниу, я слышал, что Ян Цзяньмин очень плохой и специализируется на играх с молодыми девушками, теперь он положил на тебя глаз, что мне делать?" Хуан Сюй Ли беспокоился.

Ян Цин тоже беспокоилась.

Он лучше всего знает добродетели отца и сына Ян Дэдзи и слышал много нелепых вещей Ян Цзяньмина, только в прошлом месяце одна ученица средней школы была изнасилована им до смерти.

Это открытый секрет в Городе А.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/903577>